

Литература

1. Энциклопедия маркетинга [Электронный ресурс] // Теоретическое разделение понятий «капитал бренда» и «ценность бренда». – Режим доступа: https://www.marketing.spb.ru/lib-comm/brand/equity_vs_value.htm. – Дата доступа: 15.04.2022.
2. Research gate [Electronic resource] // Branding in sport. – Mode of access: https://www.researchgate.net/publication/328853525_BRANDING_IN_SPORT. – Date of access: 15.04.2022.

Основные тенденции развития международного разделения труда в ЕС

*Протас В. Е., студ. III к. БГУ,
науч. рук. преп. Киселевич А. И.*

Разделение труда – это система, сложившаяся вследствие качественной дифференциации трудовой деятельности в процессе развития общества [1]. С точки зрения мировой экономики – международное разделение труда (МРТ), представляющее собой такую организацию производственного процесса, при которой предприятия разных стран специализируются на определенных технологических процессах, изготовлении определенных товаров и услуг, а затем обмениваются ими.

Для многих стран мира внешняя торговля – основная форма внешне-экономических связей. Степень участия страны в МРТ отражают показатели географической и товарной структуры экспорта и импорта товаров и услуг; в данной работе рассмотрены на примере ЕС.

В 2020 г. экспорт товаров стран ЕС в страны, не входящие в ЕС, оценивался в 1 932 млрд евро, что было на 218 млрд евро выше, чем стоимость импортируемых товаров [3].

В результате ЕС зарегистрировал свой девятый год подряд положительное сальдо торгового баланса на товары. Кризис COVID-19 повлиял на стоимость торговли товарами в 2020 г.: экспорт составил 9,4% ниже, чем в 2019 г., а импорт был на 11,7% ниже. В 2020 г. рынок США был ведущим экспортным рынком ЕС, что составляет 18,3% от общей стоимости товаров, вывозимых за пределы ЕС. Вторым по величине экспортным рынком для товаров ЕС было Соединенное Королевство с долей 14,4%, за ней следует Китай, исключая Гонконг, – 10,5%, и Швейцария – 7,4%.

В 2020 г. 61% торговли товарами государств-членов ЕС приходилось на обмены между государствами-членами. Относительная доля торговли внутри ЕС достигла пика в 85% в Люксембурге, а также составила три четверти или более от общего объема торговли в Словакии, Чехии и Венгрии.

Напротив, доля торговли внутри ЕС составила 52% на Кипре и 40% в Ирландии (где доля торговли внутри ЕС была заметно ниже, чем в предыдущие годы, в результате выхода Соединенного Королевства из ЕС).

Необходимо подчеркнуть, в период с 2010 по 2020 гг. у ЕС было положительное сальдо торгового баланса услуг, пик которого был зафиксирован в 2018 г. (131 млрд евро). Кризис COVID-19 оказал большее влияние на стоимость торговли услугами в 2020 г., чем на торговлю товарами: экспорт был на 17,8% ниже, чем в 2019 г., а импорт – на 17,9%. Это отражало, по крайней мере, частично более низкий уровень поездок [3].

В 2019 г. ведущими торговыми партнерами ЕС в сфере услуг были США и Великобритания. Более одной пятой (21,3%) услуг, экспортируемых из ЕС, предназначалось для Соединенного Королевства, при этом несколько меньшая доля – для Соединенных Штатов (19,4%).

В период с 2000-го по 2020 г. доля общей добавленной стоимости ЕС, созданной в секторе услуг, выросла с 69,2% до 73,1% в основном за счет увеличения объема профессиональной, научной и технической деятельности [3]. Напротив, относительная доля некоторых других частей экономики ЕС за тот же период сократилась: доля промышленности снизилась с 22,6% до 19,4%, а доля сельского, лесного хозяйства и рыболовства упала с 2,5% до 1,9%. Доля строительства составила 5,7% в 2000 г., а также в 2020 г.; это маскирует увеличение доли в период с 2000-го по 2008 г., более сильное падение в период с 2008-го по 2015 г. и восстановление с тех пор.

Для оценки конкурентоспособности стран Европейского союза был использован Индекс глобальной конкурентоспособности ВЭФ. В 2019 г. в первую десятку представленных в нем стран входили шесть европейских: Нидерланды, Швейцария, ФРГ, Швеция, Великобритания, Дания. Финляндия возглавляла список стран по показателю «качество институтов». Германия – по инновационному потенциалу. Показатели конкурентоспособности рассчитывает и МИРМ. В начале 2020 г. в его рейтинге среди первых десяти стран пять были европейскими. Это – Дания, Швейцария, Нидерланды, Швеция, Норвегия [2].

Таким образом, экономика ЕС представляет собой сложную многоуровневую систему, элементы которой демонстрируют разнотемную и разнонаправленную динамику структурных и технологических изменений в силу различия исторических условий развития, отраслевой специализации, специфики целей и инструментов их достижения.

Литература

1. Александров, Е. Л. Мировая экономика и международные экономические отношения : учебное пособие / Е. Л. Александров, В. Н. Круглов. – М. : Финансовый университет, 2017. – 112 с.

2. Европейский союз в мировом хозяйстве: проблемы конкурентоспособности / под общ. ред. Е. С. Хесина ; отв. ред. Ю. Д. Квашнин, М. В. Клинова, А. А. Невская, Е. С. Хесин. – М. : ИМЭМО РАН, 2020. – 317 с.

3. Ключевые цифры по Европе – издание 2021 г. : статическое издание / Евростат [Электронный ресурс]. – 2021. – Режим доступа: <https://ec.europa.eu/eurostat/documents/3217494/13394938/KS-EI-21-001-EN-N.pdf/ad9053c2-debd-68c0-2167-f2646efeaec1?t=1632300620367>. – Дата доступа: 17.03.2022.

Специфика открытой экономики Китая

*Сазоненко В. В., студ. II к. БГУ,
науч. рук. ст. преп. Хмурович Л. В.*

Современный Китай является страной с большой открытой экономикой, однако у китайской модели открытой экономики присутствует ряд специфических особенностей.

Китайская концепция внешнеэкономической открытости представляет собой стратегическую базу внешнеэкономической политики КНР, которая ориентирована на достижение экономикой страны лидирующего положения на мировом рынке и защиту внутреннего рынка от конкуренции иностранных товаров, капиталов и услуг. Данная концепция, во-первых, предполагает целостность народно-хозяйственного механизма, который интегрирован в систему международных экономических отношений. Во-вторых, концепция подразумевает эффективное использование имеющихся сравнительных преимуществ страны в системе МРТ, а также умеренную доступность внутреннего рынка для притока в него иностранных товаров, технологий, капиталов, рабочей силы и др. [3].

Осуществление данной концепции предполагает значительное вмешательство государства, в частности Коммунистической партии Китая, в процесс формирования механизма функционирования экономической системы с учетом принципов экономической эффективности, национальной экономической безопасности путем использования рычагов внешнеэкономического регулирования, например, ограничений миграции иностранной рабочей силы, квотирования и пр. Таким образом плановые рычаги управления экономикой сочетаются с рыночными. То есть государство осуществляет управление на макроуровне, а рынок – на микроуровне. Принцип распределения по труду сочетается с принципом распределения на вложенный капитал [3, 4].

Также стоит упомянуть другую специфическую черту, а именно принцип опоры Китая на «собственные силы». Китай не стал следовать многим советам западных стран, а исходил из собственных интересов и основ внешнеэкономической политики. Например, Китай не поддержал в полной мере предложение